

Юй Сяоэр слегка застыла, втянула голову в плечи и, приняв подобострастный вид, с виноватой улыбкой похлопала себя по губам:

— Ой, посмотрите на мой язык, вечно мелет что попало... Хи-хи, ладно, милый, иди по своим делам, будь осторожен в дороге. Твоя жёнушка будет скучать по тебе дома.

Включив актрису, Юй Сяоэр одарила Тан Чэна сладкой улыбкой и, склонив голову набок, сложила пальцы в форме сердечка прямо напротив своей пышной груди.

Уголок рта Тан Чэна дернулся, по спине пробежали мурашки. Он схватил ключи от машины и поспешил прочь. Однако, уже у самого выхода, он внезапно развернулся, вбежал в спальню и сунул в карман ключ с гравировкой в виде дракона.

— Жмот! Подумаешь, колымага, вечно прячешь её от меня, будто я воровка какая-то.

Юй Сяоэр закатила глаза, залпом допила овсянку с тыквой и, вытерев рот, внезапно рванула с места, когда Тан Чэн проходил мимо. Она попыталась залезть ему в карман, чтобы выудить ключи.

— Отвали!

Тан Чэн, ожидавший подвоха, ловко увернулся, прижал ладонь к её лбу и оттолкнул так, что у той глаза на лоб полезли. Юй Сяоэр была ростом метр восемьдесят, но перед стодевяностопятисантиметровым Тан Чэном она всё равно выглядела мелкогато. Она в ярости замахала руками, пытаясь хоть за что-то ухватиться, но даже не коснулась его!

— Отдай ключ! Мне сегодня нужно впечатлить одну очень важную девушку, без Драконьей Чешуи тут не обойтись!

— И не мечтай.

Лицо Тан Чэна помрачнело, он сердито отрезал:

— Я же говорил тебе: эта машина особенная. Это ценный подарок от друга, я сам на ней почти не езжу, берегу. А ты? Несколько раз, пока меня не было, тайком угоняла её на свидания, даже шины мне в клочья порвала. Хочешь гонять — купи свою, а эту не трогай.

— Да плевать мне! Твоя тачка — самоделка, таких в продаже нет. Дай ключ, всего один раз, последний!

Юй Сяоэр, упрямая как телёнок, продолжала наседавать, пытаясь вырвать ключ силой и одновременно упрашивая.

— Даже не проси. Если такая смелая — сама её на себе неси.

Тан Чэн резко оттолкнул её, заставив пошатнуться. Не дожидаясь, пока она восстановит равновесие, он бросился наутёк, нырнул в гараж и быстро скрылся на минивэне.

— Проклятый Тан Чэн, вонючий Тан Чэн, ненавижу тебя...

Юй Сяоэр скрежетнула зубами, топнула ногой и, потирая ушибленную голову, вернулась в комнату. Она с грохотом выдвинула ящик стола и достала из маленькой черной коробочки запасной ключ.

Когда она в прошлый раз проколола шины на его машине, то сразу поняла, что добром это не кончится. Поэтому она тайком сделала дубликат на всякий случай. Но такой трюк можно провернуть лишь раз: если Тан Чэн узнает, он точно сменит замки и будет следить за ней в оба. Именно поэтому она так отчаянно пыталась отобрать оригинал — не хотелось так быстро раскрывать свой последний козырь. Но теперь выбора не было! Ради свидания мечты Юй Сяоэр пришлось пойти на крайние меры.

— Тан Чэн, вот как только я охмурю твою девчонку, ты у меня горькими слезами умоешься, фак...

Юй Сяоэр показала средний палец фотографии, на которой Тан Чэн слегка улыбался, и одарила его полным презрением взглядом.

Дзынь!

В этот момент пришло сообщение от Лин Яо:

— А-Чэн, я приехала, жду тебя... Не опаздывай.

Всего пара слов, но они подействовали как масло в огонь, заставив кровь Юй Сяоэр закипеть.

— Уже лечу.

Ответив на сообщение, она застучала каблуками по лестнице, влетела в гардеробную и в спешке выхватила из сотен нарядов белоснежное платье с открытыми плечами. Натянув милые белые ботильоны, она снова побежала в гараж.

Они с Тан Чэном жили в отдельной вилле у озера. Место было тихое, просторное, а в гараже стояло одиннадцать транспортных средств. Восемь из них — спорткары для соблазнения девушек, купленные самой Юй Сяоэр, каждый из которых стоил целое состояние. Была там и обычная машина для поездок за продуктами, на которой иногда ездил Тан Чэн, и минивэн, на котором он каждый день добирался до работы. А ещё — мотоцикл.

Тан Чэн берег его как зеницу ока: хранил отдельно и всегда накрывал несколькими слоями защитной ткани. Именно он и был целью Юй Сяоэр.

— Какой смысл иметь крутой байк и прятать его под тряпкой? — фыркнула она, презирая подход Тан Чэна.

Она сдернула чехол, обнажив черный мотоцикл. В отличие от обычных байков, этот выглядел пугающе и внушительно — он был даже больше профессиональных гоночных моделей. Весь корпус был глубокого, загадочного черного цвета. Передний обтекатель и бензобак покрывали особые гладкие пластины, напоминавшие чешую. Издалека он казался замершим в ожидании черным драконом, который вот-вот оживет под лучами света. Шлем, лежавший рядом, был выполнен в том же стиле, с переливающейся чешуей и надписью Драконья Чешуя.

Юй Сяоэр с восторгом погладила байк и перекинула ногу через сиденье. Надела шлем, повернула ключ — и по корпусу пробежали золотистые искры, словно медленно открылись глаза дракона.

— Грохот...

Низкий рокот заставил стены гаража содрогнуться. Юй Сяоэр пригнулась и вылетела из гаража на Драконьей Чешуе, поднимая вихрь из опавших листьев.

— Вот оно, то самое чувство, просто кайф...

Она опустила визор, волосы развевались на ветру, платье хлопало, а сердце билось всё быстрее в такт ускоряющемуся байку. С тех пор как она впервые увидела Драконью Чешую, спорткары перестали её интересовать — на свидания она предпочитала ездить только на нём. Жаль, что после того случая с шинами Тан Чэн устроил ей разнос и запретил даже приближаться к байку. Но Юй Сяоэр была из тех, кто не учится на ошибках: «да, я виновата, но в следующий раз сделаю так же». Угрозы Тан Чэна её ничуть не пугали.

Она пронеслась по улицам и вскоре прибыла на место встречи. Видимо, было ещё слишком рано, в чайной было тихо, лишь пара посетителей сидели в углу. Юй Сяоэр, выпятив зад, притаилась снаружи и заглянула в окно. Через стекло она сразу заметила красавицу.

Женщине было около тридцати, на ней было нежно-голубое платье, а короткая стрижка придавала ей свежий, решительный вид. Сердце Юй Сяоэр забилось чаще, она не сводила глаз с изящного овального лица незнакомки. Тонкие брови, изогнутые, словно нарисованные на старинных картинах, манящие губы, тронутые нежно-розовой помадой... А самое необычное — крошечная родинка на левой щеке, придававшая ей особую, неповторимую прелесть. Эта красота мгновенно пронзила сердце Юй Сяоэр.

— Идеал. В жизни она в десять раз красивее, чем на фото. Ха-ха, малышка, я иду...

Юй Сяоэр, возбужденно потирая руки, толкнула стеклянную дверь и, как ни в чем не бывало, поприветствовала девушку. У неё был огромный опыт в соблазнении, так что стеснение было ей неведомо.

— М?

Девушка с короткой стрижкой была погружена в свои мысли, её глаза, подернутые влагой, выглядели потерянными. Лишь когда Юй Сяоэр подошла вплотную, она вздрогнула, растерянно опустила чашку и подняла взгляд. И тут же замерла от изумления. Она видела много высоких и красивых женщин, но такую — с идеальными пропорциями и ослепительной внешностью — встретила впервые.

— Привет, сестричка Лин Яо. Позволь представиться, я Юй Сяоэр. Хи-хи, Тан Чэн — мой двоюродный брат, у него возникли срочные дела, и он попросил меня составить тебе компанию.

Юй Сяоэр сладко улыбнулась, выдав заготовленную легенду, и протянула руку. Глаза Лин Яо на мгновение потемнели, но она быстро взяла себя в руки.

— Привет, Сяоэр... — она вежливо улыбнулась, слегка прикусив губу, и протянула свою тонкую, бледную ладонь.

В момент касания по телу Юй Сяоэр пробежал электрический разряд. Она покраснела, наслаждаясь моментом, и не спешила отпустить руку. Лин Яо, почувствовав неладное, поспешно высвободилась. Подавив странное чувство, она нахмурилась, и в её глазах снова заблестели слёзы.

— Сяоэр, скажи... как там А-Чэн? Как он все эти годы?

Слёзы покатались по щекам. Воспоминания нахлынули, и Лин Яо не смогла сдержать эмоций. Юй Сяоэр застыла, мысленно проклиная Тан Чэна, и выпалила первое, что пришло в голову:

— Да всё у него отлично! Днём ест и спит, а по ночам гуляет по барам, обнимается с красавицами, домой не возвращается, живет в своё удовольствие.

<http://bllate.org/book/18677/1804588>